

**Устьянская экспедиция Е. Э. Линёвой
в свете полевых записей второй половины XX века¹**

Евгения Эдуардовна Линёва (1854–1919) – легендарное имя в русской фольклористике. Ее вклад в важное дело изучения народной песни заслуживает самого пристального внимания. Собирательская и исследовательская деятельность Е. Э. Линёвой проходила в русле научной работы московской Музыкально-этнографической комиссии, ученым секретарем которой в первые годы деятельности она была. Е. Э. Линёвой принадлежит огромная заслуга введения звукозаписи в практику собирания музыкального фольклора. Начиная с 1897 года она записывала лучшие образцы народных песен и в течение нескольких лет создала ценнейшую фонотеку, по словам Е. В. Гиппиуса – «своеобразный звучащий музей русского народного хорового искусства» [Гиппиус, с. 3]. Экспедиции Е. Э. Линёвой проходили в селах Воронежской, Костромской, Симбирской, Владимирской, Тамбовской, Нижегородской, Новгородской и Калужской губерний, а также на территории Украины, Грузии, Галиции, Словении, Хорватии.

Экспедиция Е. Э. Линёвой на Северную Двину и Устье, осуществленная в 1902 году сразу после знаменитой новгородской экспедиции 1901 года, до недавнего времени не была известна фольклористике. Отдельные фонографические записи Е. Э. Линёвой, сделанные в этом регионе и представленные в трудах Е. В. Гиппиуса и Ю. И.

¹ Статья подготовлена по результатам работы в рамках проекта проведения научных исследований при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда – проект № 12-04-00349а «Музыкально-поэтический фольклор Устья: проблема региональной составляющей севернорусской народной культуры (материалы к “Своду русского фольклора”))».

Марченко, не составляли целостной картины, позволяющей судить о статусе поездки 1902 года. Не ясны были точные сроки и маршрут этого выезда.

В сборнике Е. В. Гиппиуса «Двадцать русских народных песен в ранних звукозаписях», вышедшем в 1979 году, был приведен образец лирической песни «За реченькой было, за Невагою», записанный Е. Э. Линёвой в д. Фоминской Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. Эта песня открыла первый (севернорусский) раздел сборника. Автор публикации ошибочно отнес место записи к современному Сойгинскому сельсовету Ленского района Архангельской области², где также есть д. Фоминская. Согласно такой атрибуции, экспедиция Е. Э. Линёвой работала в ином направлении – не на Устье, а на Вычегде.

Спустя десятилетие к звукозаписям Е. Э. Линёвой обратился Ю. И. Марченко. В статье 1990 года «Из ранних записей групповой причети на Русском Севере» он приводит нотацию свадебного причитания из д. Михалёво Вельского уезда Вологодской губернии [Марченко, 1990, с. 142]. В 1998 году Ю. И. Марченко публикует еще два образца из коллекции Е. Э. Линёвой, свадебные песни: «Во Китае было городе» из с. Никольского Вельского уезда и «В лете калина» из д. Фоминской [Марченко, 1998, с. 298–337]. В этих публикациях исследователь обозначил ранее не известные точки на карте экспедиционных маршрутов Е. Э. Линёвой и установил факт ее пребывания на Устье³. Кроме того, Ю. И. Марченко обнаружил ошибку, возникшую в процессе географической атрибуции записи Е. Э. Линёвой, осуществленной Е. В. Гиппиусом, и уточнил местонахождение д. Фоминской на основе работы с рукописным наследием: «...в паспорте собирателя помечено: Едома, дер. Фоминская. Сольвычегодский уезд Вологодской губернии <...> Из полевого дневника Е. Э. Линёвой ясно, что эта деревня находилась недалеко от тракта, соединяющего с. Черевково с Синицкой

² [Двадцать русских народных песен ... , с. 10–13, 66].

³ Деревни Михалёво и Никольское, относящиеся на момент записи к Вельскому уезду Вологодской губернии, ныне находятся на территории Устьянского района Архангельской области.

волостью Вельского уезда (Синицкий сельсовет Устьянского р-на Архангельской обл.)» [Марченко, 1998, с. 336, примеч. 13]. В этой же публикации Ю. И. Марченко уточняет сведения об исполнителях песен в Фоминской, указывая, что в записи участвовали Демид и Василий Андреевич Копыловы (братья Копыловы) с двумя товарищами.

В конце 2000-х годов исследователями Д. В. Смирновым и В. И. Щипиным была проведена работа с архивами Е. Э. Линёвой, хранящимися в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) и Государственном центральном музее музыкальной культуры им. М. И. Глинки. Эта работа была в высшей степени плодотворной и, наконец, позволила получить представление о вологодской поездке Е. Э. Линёвой как о самостоятельной экспедиции. Исследователи смогли уточнить детали маршрута собирательницы и установить сроки выезда. Новые факты были представлены в журнале «Живая старина», где в 2009 году Д. В. Смирновым был издан фрагмент экспедиционного дневника Е. Э. Линёвой, написанного во время путешествия по Северной Двине и Устью [Экспедиция Е. Э. Линёвой ...]. В 2010 году там же вышла статья В. И. Щипина, содержащая четыре письма Е. Э. Линёвой к ее мужу, А. Л. Линёву, написанные в 1902 году [По следам экспедиции ...]. Некоторые дополнения, касающиеся вологодской поездки, приведены и в опубликованных Д. В. Смирновым письмах Е. Э. Линёвой к мужу, датированных 1901 годом [Линёва].

Предположение о том, что устьянская поездка Е. Э. Линёвой была осуществлена не в 1901, как считалось ранее Е. В. Гиппиусом и Ю. И. Марченко, а в другое время, впервые было высказано Д. В. Смирновым. На основании рукописей Е. Э. Линёвой исследователь сделал вывод о том, что поездка по селам Вологодской губернии проходила в мае-июне, так же как и новгородская экспедиция 1901 года, что было технически невозможно: «Это вытекает из описания ею весеннего разлива Северной Двины при высадке на берег в с. Черевково. В другой рукописи Е. Э. Линёва пишет о своих безрезультатных поисках на ярмарке в Великом Устюге слепых певцов для

записи от них духовных стихов “в июне прошлого года”. Кроме того, в публикуемых нами записях упоминается, что “подходили праздники Троицын день и Духов день”, а в 1901 г. Троица праздновалась 20 мая. Таким образом, свои “большие” новгородскую и вологодскую экспедиции Е. Э. Линёва осуществила в разные годы, иначе ей пришлось бы почти одновременно оказаться в двух удаленных друг от друга уездах» [Экспедиция Е. Э. Линёвой ... , с. 43].

Предположение Д. В. Смирнова подтвердил В. И. Щипин, обратившийся к письмам Е. Э. Линёвой 1902 года. Все они были написаны в период поездки на Двину и Устью: первое – 23 мая в Вологде, второе – 24 мая на пароходе на пути в Великий Устюг, третье — 26 мая на пароходе во время движения вниз по Северной Двине в с. Черевково, четвертое – 30 мая в д. Лихачёво, то есть с берегов Устья [По следам экспедиции ... , с. 55]. Факты, приведенные в этих письмах, позволили исследователю установить, что экспедиция в Вологодскую губернию проходила в мае-июне 1902 года.

Д. В. Смирнов и В. И. Щипин предполагают, что вторым членом экспедиции была А. К. Галактионова, племянница Е. Э. Линёвой. Ее имя неоднократно упоминается самой собирательницей в письмах и на страницах дневника. Как видно из контекста, Анна Галактионова делала фотосъемку, выполняла рисунки, помогала с отбором экспонатов, приобретаемых для музея Александра III.

Работа над выявлением маршрута экспедиции 1902 года, начатая Д. В. Смирновым на основе дневника Е. Э. Линёвой и ее писем к мужу 1901 года, была продолжена В. И. Щипиным, который уточнил маршрут этой поездки и обозначил ее даты. Исследователь установил, что она делилась на две самостоятельные части: новгородскую и вологодскую. Оказалось, что первоначально собирательница вместе с Анной Галактионовой отправилась в Кирилловский уезд Новгородской губернии, продолжая свое исследование прошлого года, и посетила Пунемскую волость на озере Воже (170 км на северо-запад от Вологды). В письме к мужу, написанном в Вологде 23 мая,

Е. Э. Линёва оценивает эту поездку следующим образом: «...вчера приехали из Пунемы, где сделали все, что могли. Но песен записала я мало, всего 25, больше не смогла, все повторялись те же самые. Но цикл свадебных песен Новгородской губ[ернии] теперь очень полный» [По следам экспедиции ... , с. 55].

Далее Е. Э. Линёва и А. К. Галактионова отправились на пароходе по Сухоне в сторону Тотьмы и Великого Устюга (23–24 мая), по совету вологодского библиографа и краеведа Анемподиста Александровича Тарутина⁴. Однако в самом Устюге они пробыли один день, не сделав там музыкальных записей. В письме от 26 мая Е. Э. Линёва пишет: «Проехали Великий Устюг, не заехав ни в одну деревню. Не стоит. Всюду цивилизация. Устюг нас очень разочаровал. Здесь старину представляют, главным образом, церкви, да и то всюду старина "починена" и испорчена» [По следам экспедиции ... , с. 57]. Аналогичные размышления мы находим и в первых строках дневника собирательницы, где она поясняет замысел дальнейшего маршрута поездки:

«По Сев[ерной] Двине, везде, где мы ни расспрашивали, близ Тотьмы и в Велик[ом] Устюге, общий ответ был, что старины здесь искать не стоит. В

⁴ Известно, что в преддверии первой экспедиции Е. Э. Линёвой секретарь Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии Н. А. Янчук через журнал «Этнографическое обозрение» и газету «Русские ведомости» публично обратился к представителям земской интеллигенции с просьбой сообщить об имеющихся на местах народных хорах. Полученные ответы «корреспондентов» были опубликованы в «Этнографическом обозрении», что создало возможности для обсуждения проблем состояния народной культуры в России и заложило основу для последующих полевых исследований. В журнале «Этнографическое обозрение» было опубликовано следующее письмо А. А. Тарутина: «Близко знакомый с народным бытом верховьев Северо-Двинского бассейна, я имею честь указать Вам на такую местность, где еще можно услышать хорошие народные хоры – это побережье Малой Северной Двины в пределах Устюжского уезда, Вологодской губ[ернии], волости: Шемогодская, Приводинская и Удимская. Некоторые данные о народном творчестве и песнях этой местности находятся в моей статье: “Черты современного быта и поэтического творчества Вологодского крестьянства”, помещенной в “Вологодском Сборнике”, изд[анном] в пользу голодающих (СПб., 1892), и в книжке И. Я. Львова: “Новое время – новые песни” (В[еликий] Устюг, 1891). Александр Александрович Тарутин. Великий Устюг, 27 мая 1897 г.» [Этнографическое обозрение ...].

В[еликом] Уст[юге] председатель З[емской] У[правы]⁵ сказал: “За последние 25 лет в Устюге всю старину ободрали. Вам нужно ехать в глушь”.

По влиянием подобных разговоров мысль моя все больше останавливалась на совете одной женщины, которую мы встретили по жел[езной] дороге, ехать на реку Устью, приток Ваги, впадающей в Сев[ерную] Двину, где, говорила она, живет народ хороший, добродушный, сохранивший многие обычаи старины и простоту жизни»⁶.

Эти размышления согласуются с общей целью, которую ставила Е. Э. Линёва при составлении маршрутов своих экспедиций, – попасть в глухие районы, еще не тронутые цивилизацией. Стремление записать песни «чистые», не «смешанные», влекло ее в наиболее удаленные от городов труднодоступные места. Такими местами, по мнению Е. Э. Линёвой, были села восточнее Чарондского озера, и в частности, бассейн реки Устья, где, как она писала мужу, «не бывал никто из исследователей» [По следам экспедиции ... , с. 57].

26 мая Е. Э. Линёва и А. К. Галактионова отплыли из Великого Устюга на пароходе и 27 мая высадились на левом берегу Северной Двины в селе Черевково, расположенном в 40 км от Красноборска. Там они только переночевали, не осуществив музыкальных записей. Известно, что именно в Черевково собирательница встретила священником Иоанном Белорусовым, которого рекомендовал ей ярославский городской голова Иван Александрович Вахрамеев⁷. И. Белорусов не смог помочь в поиске певцов в Черевково, однако советовал ехать на Устю, потому что этот край был малоизвестен.

⁵ Видимо, имеется в виду председатель Земской Управы Шведов, на которого Е. Э. Линёва ссылается в письме к мужу от 26 мая 1902 года [По следам экспедиции ... , с. 57].

⁶ РО ИРЛИ. Р. 5. Кол. 34. П. 4. Ед. хр. 3. Л. 1. Здесь и далее приводятся ссылки на страницы текста дневника Линёвой, хранящегося в рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

⁷ Иван Александрович Вахрамеев (1844–1908) – ярославский городской голова, коллекционер древних рукописей, издатель книг по истории и памятникам архитектуры Ярославского края, учредителей Ярославской ученой архивной комиссии. Д. В. Смирнов предполагает, что встреча Е. Э. Линёвой и И. А. Вахрамеева состоялась в конце мая 1901 года, когда собирательница направлялась из Костромы в Череповец [Смирнов, с. 14–15].

В дневнике Е. Э. Линёва характеризует Черевково как торговое село, своего рода промышленную столицу, где живут в основном лесопромышленники и торговцы хлебом. «Черевково по внешнему виду не обещало ничего художественного; строения, лавки, люди, все в нем дышало мещанством, кот[орое] едва ли внесло что в искусство. Поэтому, хотя перед самым нашим отъездом у тарантаса нашего собралось неск[олько] челов[ек], вероятно, проведавшие о плате за песни и предлагавшие свои услуги, мы пораздумали и двинулись дальше»⁸.

28 мая экспедиция отправилась в Сидорову Едому (д. Фоминскую), находившуюся также на левом берегу Двины в 12 верстах от Черевково. Собираательницы пробыли в селе два дня, где состоялась их встреча с братьями Демидом Андреевичем и Василием Андреевичем Копыловыми, которые пели для них как вдвоем, так и с двумя товарищами. Основная часть работы, согласно указаниям в дневнике, проходила днем 28 мая. В этот же день А. К. Галактионовой были сделаны фотографии и рисунки старой деревянной церкви, внешний облик которой вызвал большой интерес ⁹: «При самом въезде нас поразили изящная и простая архитектура старенькой деревянной церкви, рядом с которой очень проигрывала большая, белая и шаблонная»¹⁰. Утром 29 мая состоялась еще одна встреча с братьями Копыловыми, во время которой было сделано несколько записей. Об этой ситуации Е. Э. Линёва пишет в дневнике следующее: «На другое утро опять пришли братья Копыловы и сказали, что вспомнили еще некоторые песни. Но лошади уже б[ыли] заказаны и нам нужно было ехать днем, т[ак] к[ак] дорога по всем слухам и признакам казалась ужасная. <...> Записав еще песни 2, да кроме того слова песен, не записанные вчера, мы собрали свои

⁸ РО ИРЛИ. Р. 5. Кол. 34. П. 4. Ед. хр. 3. Л. 2.

⁹ Церковь Введения Пресвятой Богородицы во Храм сохранилась в селе Сидорова Едома до настоящего времени. Время ее постройки – предположительно 1738–1748 годы.

¹⁰ РО ИРЛИ. Р. 5. Кол. 34. П. 4. Ед. хр. 3. Л. 2.

пожитки, разместились на 2-х «дрожках», как их называл хозяин, а попросту на дрогах, запряженных каждая в 1 лошадь, и поехали»¹¹.

29 мая состоялся переезд в Синицкое¹². Он был очень продолжительным и сложным: «Насколько тяжела была дорога можно видеть из того, что выехав в 2 часа дня, мы приехали в Синицкое около 9 часов вечера, след[овательно] проехали 25-30 верст почти [за] 7 часов. Нечего говорить об усталости, кот[орую] испытываешь от “колодника”¹³. Я думаю, что его можно бы смело внести в число пыток, кот[орые] ожидают грешников в аду»¹⁴.

Путешественницы переночевали и на следующее утро осуществили запись песен от мужского ансамбля из четырех человек. Е. Э. Линёва осталась весьма удовлетворена результатами: они «пели очень недурно, особенно интересна б[ыла] спета «Вниз по матушке, по Волге», вариант совершенно не похожий на обычный, но очень красивый»¹⁵.

В этот же день Е. Э. Линёва и А. К. Галактионова выехали в Лихачёво на лошадях. В письме к мужу, написанном в Лихачёво, Е. Э. Линёва указывает, что к этому времени ею было записано 18 песен, имея в виду вторую часть экспедиции: «...понемногу наклеиваются хорошие песни – хотя идет всего 43 номер, включая 25 пунемских» [По следам экспедиции ... , с. 57]. Однако эти цифры незначительно расходятся с теми данными, которые можно получить из списка песен, приведенных самой

¹¹ РО ИРЛИ. Р. 5. Кол. 34. П. 4. Ед. хр. 3. Л. 5.

¹² Синицкое – деревня, расположенная в верховьях Устья. Сейчас находится на территории Устьянского района Архангельской области. В другой рукописи Е. Э. Линёвой (РО ИРЛИ. Р. 5. Кол. 34. П. 1. Ед. хр. 3) эта деревня упоминается как Сенники. В процессе экспедиций Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. Римского-Корсакова 2013-2014 годов выяснилось бытование нескольких вариантов названия деревни: Синицкое, Синники, Сенники, Сильники.

¹³ «Колодник» – сухой лес, бурелом. Как указывает Е. Э. Линёва, дорога проходила через болота, для преодоления которого были настланы жерди и бревна.

¹⁴ РО ИРЛИ. Р. 5. Кол. 34. П. 4. Ед. хр. 3. Л. 5.

¹⁵ РО ИРЛИ. Р. 5. Кол. 34. П. 4. Ед. хр. 3. Л. 6.

Е. Э. Линёвой в экспедиционной тетради¹⁶ (приложение 1). Согласно этому списку, в Сидоровой Едоме было записано 11 песен, а в Синицком – 10.

Поработав в Лихачёво и записав 6 песен, экспедиция отправилась на лодке в направлении с. Бестужево¹⁷. Записей в этом селе не производилось (во всяком случае, в архиве их не обнаружено), однако намерение Е. Э. Линёвой побывать там отражено как в дневнике, так и в письме к мужу из Лихачёво: «Сегодня же едем дальше на лодке до Порфирия Праведного¹⁸, где находятся мощи его, кот[орые] явились уже больше 200 л[ет] т[ому] назад и долго возбуждали сомнение со стороны духовн[ого] начальства. Там и в соседней деревне буд[ет] больш[ое] скопление народу на Троицу и Духов день. С нами едет старик, кот[орый] знает здесь всех и вся, и мы буд[ем] под хорошей опекой. Будем выходить на прибрежные деревни» [По следам экспедиции ... , с. 57].

По дороге в Бестужево Е. Э. Линёва и А. К. Галактионова остановились в д. Михалёво, где сделали записи песен (согласно перечню – 5 образцов).

Как предполагает В. И. Щипин, в Бестужево Е. Э. Линёва провела праздничные дни 2 и 3 июня. По его мнению (а также на это указывает Д. В. Смирнов), следующей остановкой была д. Прилук. Согласно перечню, составленному собирательницей, там она сделала 7 музыкальных записей.

¹⁶ РО ИРЛИ. Р. 5. Кол. 34. П. 4. Ед. хр. 4.

¹⁷ На наш взгляд, дата работы Е. Э. Линёвой в Лихачёво требует уточнения. В письме к мужу, написанном из Лихачёво и датированным от 30 мая, есть указание на время – 5 утра. Этот факт вступает в противоречие с тем обстоятельством, что 30 мая утром, как было указано выше, Е. Э. Линёва производила запись в Синицком, после чего экспедиция выехала в Лихачёво, где оказалась поздно вечером. Возможно, в письме указана дата приезда в Лихачёво (вечер-ночь 30 мая), а сама работа проводилась там 1 июня. Если же дата указана ею правильно (утро 30 мая), то расчет маршрута по датам, произведенный В. И. Щипиным, требует корректировки.

¹⁸ В письме Е. Э. Линёва сделала ошибку. Имеется в виду Праведный Прокопий Устьянский – местночтимый святой, очень известный и любимый в округе. Мощи его были обретены в середине XVII века неподалеку от приходского Введенского храма села Верюги. Рака с мощами Прокопия Устьянского долгое время хранилась в этом храме, где совершались молебны, привлекавшие в Верюги множество паломников. Сейчас на месте этого села находится деревня Бестужево, сам храм был разрушен в 1930-е годы, а мощи сожжены.

К этому списку населенных пунктов следует добавить и деревню Никольское, которую не упоминают исследователи, однако записи из Никольского присутствуют в архиве Е. Э. Линёвой (6 образцов). Предположительно эти записи были сделаны в Никольском погосте, находившемся рядом с ныне известным селом Строевским, которое было образовано после революции на основе нескольких деревень. Исходя из перечня песен, составленного Е. Э. Линёвой, в Никольском она побывала перед тем, как посетила д. Прилук. Такая последовательность маршрута выглядит логичной и с точки зрения географического расположения деревень.

Последний населенный пункт, сведения о котором сохранились в архиве Е. Э. Линёвой – д. Шангалы, где было записано 10 образцов. По мнению, высказанному Д. В. Смирновым и В. И. Щипиным, Е. Э. Линёва могла продолжить свое путешествие по Вологодской и Архангельской губернии. Как пишет В. И. Щипин, «с большой степенью вероятности можно предположить, что Е. Э. Линёва отправилась в Вельск, а затем из Вельска на станцию Коноша Архангельской железной дороги, откуда уже можно было добраться до Москвы поездом. О таких намерениях исследовательницы говорит набросок маршрута, сделанный ею в письме от 24 мая <...> . В письме Е. Э. Линёва схематично изобразила Устью, обозначив Вельск, а также показала Архангельскую железную дорогу, в которую упирается стрелка от Вельска с надписью “100 в[ерст]”. Именно на таком расстоянии западнее Вельска находится станция Коноша» [По следам экспедиции ... , с. 56].

В более поздней публикации Д. В. Смирнов склоняется к мнению о том, что в д. Шангалы Е. Э. Линёва вынуждена была завершить экспедицию, поскольку валики, взятые ею с собой, закончились. В данном предположении исследователь опирается на одно из писем Е. Э. Линёвой, в котором она указала, что всего было взято около 100 валиков, а к моменту пребывания в д. Шангалы экспедиция записала уже 80 песен [Линёва, с. 31].

Все вышеизложенные сведения, характеризующие маршрут экспедиции на Северную Двину и Устье, суммированы и схематически представлены в таблице 1 и на карте 1. Основной маршрут включает 9 населенных пунктов (от с. Черевково до д. Шангалы). Фонографические записи были произведены только в 7 из них. Последовательность этих населенных пунктов можно проследить и в составленном Е. Э. Линёвой перечне песен (см. приложение 1).

Таблица 1. Маршрут экспедиции Е. Э. Линёвой 1902 года на Северную Двину и Устье¹⁹

<i>Дата</i>	<i>Населенный пункт</i>	<i>Тип передвижения</i>	<i>Формы работы</i>
23-24 мая	Вологда – Тотьма – Великий Устюг	Переезд на пароходе	
26 мая	Великий Устюг		Фотосъемка Покупка вещей для музея Александра III
26-27 мая	Великий Устюг – Черевково	Переезд на пароходе	
28 мая	Черевково – Сидорова Едома (Фоминская)	Переезд на лошадях	Запись песен в Сидоровой Едоме. Зарисовка церкви
29 мая	Сидорова Едома (Фоминская) – Сеницкое	Переезд на лошадях	Запись песен в Сеницком
30 мая	Сеницкое – Лихачёво	Переезд на лошадях	Запись песен в Сеницком
1 июня	Лихачёво – Михалёво (?)	Переезд на лодке	Фонографическая запись в Лихачёво и Михалёво (?)
2-3 июня	Бестужево	Переезд на лодке	
(4?) июня	Никольское		Фонографическая запись
(5?) июня	Прилук		Фонографическая запись
(6?) июня	Шангалы		Фонографическая запись

Результаты устьянской экспедиции Е. Э. Линёвой – это запись, предположительно, 80 образцов музыкально-песенного фольклора. К сожалению, по нелепой случайности, основная часть ее музыкальных записей утрачена (фонографические валики были разбиты еще в пути). Несколько звукозаписей, которые, так или иначе, дошли до нашего времени, хранятся в фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский

¹⁹ В Таблице знаком «?» отмечены те сведения, которые на данном этапе имеют характер предположения. Отсутствие помет в некоторых ячейках означает отсутствие информации по данному пункту.

Дом) РАН и были представлены в расшифровках Е. В. Гиппиуса и Ю. И. Марченко в упомянутых выше изданиях. Рукописный фонд Е. Э. Линёвой частично сохранился, в нем находятся ее экспедиционные тетради, содержащие только 55 текстов песен. Тексты эти приведены полностью и, судя, по замечаниям в дневнике, фиксировались отдельно, иногда даже – на следующий день после фонографической записи. Тексты написаны карандашом, некоторые из них – четко и ясно, некоторые – скорописью. Они пронумерованы (с 26 по 80). Начальные номера отсутствуют, поскольку в тетради вырезаны первые страницы. Такую же нумерацию имеет и составленный Е. Э. Линёвой перечень песен, упомянутый выше и приведенный в приложении 1.

Историческая оценка экспедиции Е. Э. Линёвой 1902 года становится возможной в процессе сопоставления материалов собирательницы с записями экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова и Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, осуществленных в 1970–1980-е годы, а также с результатами полевой работы на Устье на современном этапе (экспедиции Консерватории 2013–2014 годов). Сравнивая их, мы видим, что эти материалы существенно дополняют друг друга.

Различие маршрутов экспедиций дает возможность обратить внимание на записи Е. Э. Линёвой из д. Шангалы, поскольку в 1970–1980-е годы работа в этом селе не проводилась, а на современном этапе зафиксировать музыкальную традицию в д. Шангалы в полном виде уже не представляется возможным. Между тем, в д. Шангалы собирательницей были сделаны записи ценнейших образцов свадебных причитаний, включенных в различные обрядовые ситуации (приход невесты из бани, приезд женихов, вывод невесты перед столами), зафиксированы варианты лирических песен, отражающие специфику устьянской традиции в целом («Как у наших у дворянских у ворот», «Как во ельничке было во березничке», «Эко сердце,

эко бедное мое»), а также песенные образцы с балладными сюжетами, имеющими локальное распространение.

Важный факт, на который следует обратить внимание – это фиксация Е. Э. Линёвой мужских певческих ансамблей и мужской традиции исполнения некоторых песенных жанров, что оказалось уже невозможным обнаружить собирателям спустя 70 лет после ее поездки. Записи от мужского состава, о чем свидетельствуют замечания дневника, сделаны в Сидоровой Едоме (Демид и Василий Копылов с двумя товарищами), в Синицком (ансамбль из четырех мужчин), в Лихачёво (тексты некоторых песен имеют пометку: «Семен Акишин – запевало»). Возможно, мужской состав пел для Е. Э. Линёвой и в д. Прилук, о чем косвенно свидетельствует наличие в репертуаре солдатских песен.

Изучение перечня песен, составленного по результатам экспедиции Е. Э. Линёвой, дает возможность проследить, что записи, сделанные на Северной Двине (Сидорова Едома) и на Устье (Синицкое, Лихачёво, Михалёво, Никольское, Прилук, Шангалы) существенно различаются и представляют две самостоятельные традиции.

Устьянские материалы собирательницы характеризуют четыре жанровые сферы местной традиции – свадебный, календарный, песенно-хореографический фольклор и лирическая песня. Из 44 образцов, записанных на Устье, 10 относятся к свадебному обряду (5 свадебных песен и 5 причитаний – таблица 2).

Таблица 2. Свадебные песни, записанные Е. Э. Линёвой на Устье

д. Лихачёво	• Как издалеча, из чиста поля
д. Михалёво	• Как при марте было месяце (Отставала лебедушка)
д. Никольское	• Во Китае было городе • Теща по терему ходила
д. Прилук	• Ой, не яхонец по горнице катается

В перечне песен, представленном в таблице 2, интереса заслуживает зафиксированная Е. Э. Линёвой в Лихачёво песенная форма с эпическим зачином текста «Как из далеча из чиста поля, из раздольца широкого вылетал ясен сокол», имеющая комментарий «на свадьбе жениху». Ее текст содержится в тетради. Некоторое время спустя этот редкий текст был записан местным краеведом М. И. Романовым в Дмитриевском сельсовете (примерное время фиксации – 1924–1934 годы)²⁰.

Остальные образцы представляют собой песни, известные участникам экспедиций 1970–1980-х годов. Так, в деревнях Михалёво и Никольское Е. Э. Линёвой были зафиксированы два варианта типового напева устьянской свадьбы «Не во марте было месяце». Нотация одного из них (д. Никольское) была представлена в публикации Марченко и сопоставлена с вариантом записи из д. Череново [Марченко, 1998, с. 321–324]. Сравнение дало возможность представить напев в исторической динамике и увидеть, с одной стороны, факт сохранения его структурных признаков, с другой – изменения, утрату некоторых принципов распева и многих деталей исполнительского стиля (фактуры, мелизматики).

Перечень свадебных причитаний, записанных Е. Э. Линёвой в деревнях Михалёво и Шангалы, приведен в таблице 3. Очень важно, что в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН сохранилась звукозапись группового причитания, сделанная Е. Э. Линёвой в д. Михалёво, поскольку в традиции Верхней Устьи, по результатам экспедиций второй половины XX века, факты записи групповых причетов были немногочисленными, и сама традиция бытования этого жанра находилась уже в фазе угасания.

Таблица 3. Свадебные причитания, записанные Е. Э. Линёвой на Устье

д. Михалёво	• Укоротал батюшка
-------------	--------------------

²⁰ Текст опубликован А. Н. Власовым, см.: [Свадебный фольклор Дмитриевской волости ... , с. 526 (№ 3)].

	Мне пути-дороженьки
д. Шангалы	• Причет (без текста), - «когда женихи придут» • Придунул (?) буен ветер на [нрзб.] сторону, Изнобил буен ветер Душу красную девицу - «когда женихи приезжают» • Не шатайся, сырый бор, Не пытайся, чуженин. - «когда невесту подведут ко столу» • Ходит девица во темну парну банюшку - «из бани вышли»

В коллекции текстов Е. Э. Линёвой интерес представляет единственный образец календарного фольклора, записанный в д. Михалёво. Текст песни, помеченный как «рождественская», связан с традицией святочного обхода дворов. По своему содержанию он близок к текстам виноградий, однако наличие припевных слов в нем не отражено. Зачин типичен для песен-виноградий, бытующих в вологодских и архангельских традициях, а заключительный поэтический мотив, напротив, обособляет текст, записанный Е. Э. Линёвой²¹:

Прикажи-ка нам, хозяин,
Прикажи-ко, господин,
Со лавочки встать,
По избе пройти,
Белы полы потоптать,
Потолочек посчитать,
Два те кашничка,
Два убойничка,
Два те миленьких дружка
Сполюбовнички,
Два те рыжичка на блюдечке,
Третий грузденек,
Два те миленьки на ручки,
Третий возле бока.

Свидетельство Е. А. Линевой позволяет предположить, что винограды ранее бытовали в Устьянском районе, однако подтверждения этому факту в

²¹ РО ИРЛИ. Р. 5. Кол. 34. П. 1. Ед. хр. 3.

записях более позднего времени мы не находим. В деревнях Михалёво и Синники в 1970-е годы были записаны лишь образцы колядок. Ближайший к Устью вариант песни с припевом «виноградье» был зафиксирован в Благовещенском с/с Вельского района.

Репертуар, записанный Е. Э. Линёвой, содержит и отдельные образцы хореографического фольклора, насколько можно судить по содержанию и структуре поэтических текстов (таблица 4). Записи были сделаны в Синицком и Михалёво, причем одна из песен имеет ремарку «рождественская». Несмотря на малое количество записей и отсутствие возможности их озвучить, эти тексты являют собой следы той хореографической традиции, которая к настоящему времени на Устье уже почти забыта.

Таблица 4. Хороводные и плясовые песни, записанные Е. Э. Линёвой на Устье

д. Михалёво	• Во лужях • Ты луговка луговая
д. Синники	• Купчик ты голубчик, сударь мой • Я по сениям шла - «рождественская»

Больше половины текстов, содержащихся в устьянском архиве Е. Э. Линёвой, – это тексты лирических песен (28 образцов – таблица 5). Этот факт, безусловно, свидетельствует об интересах самой собирательницы, нацеленной на запись именно протяжных песен, однако и отражает специфику жанровой системы края, поскольку, как показали экспедиции XX–XXI веков, лирические песни действительно являются ведущим жанром устьянской традиции.

Таблица 5. Лирические песни, записанные Е. Э. Линёвой на Устье

<i>Репертуар, записанный как в 1902 году, так и в 1970–1980-е годы</i>	<i>Репертуар, записанный только в 1902 году</i>
д. Синники	
• В которое времечко черемушка	• Не кукушечка в лесе скуковала

• цвела • Как у ключика • Молодость моя да молодецкая	• Вниз по матушке по Волге • По крутому бережку • Гостюшки, гости ли наши гостюшки • Не туманеcki со синя моря поднимались
д. Лихачёво	
• Куда с горя деваться • Веселитесь, подружки	• Ваня белый, кудреватый • Ох, да неохота мне, красной девушке • Ни отца мне жаль, ни матери
д. Никольское	
• Несчастлива на свете я родилась • Что же ты, черемушка, рано расцвела • Здравствуй, милая, хорошая моя	• Мы ходили, гуляли во зеленом во саду
д. Прилук	
• Не на колышке воробушек сидит • Вы не дуйте, ветры буйные	• Возле речушки межлистенькой • Ой, да вы не дуйте, ветры буйны • Проходи-ко, скучное время
д. Шангалы	
• Эко сердце, эко бедное мое • Как у наших у дворянских у ворот • Как во ельничке было во березничке • Во садике гуляла я, в зеленом • Ты рябинушка, ты кудрявая	• По край речки, по край быстрой

В перечне лирических песен (таблица 5) в левой колонке представлено 15 образцов, записанных Е. Э. Линёвой и сохранившихся в традиции спустя десятилетия. Эти песни были зафиксированы собирателями второй половины XX века во множестве вариантов. В правой колонке таблицы мы видим те песни, которые не удалось записать на Устье в последующие годы (13 образцов). Среди них есть варианты песен, известных по смежным традициям и за их пределами («Мы ходили, гуляли во зеленом во саду», «Вниз по матушке по Волге», «Ходит Ваня по подлесу», «Ваня белый, кудреватый», «Проходи-ко, скучное время»). Наибольший интерес, представляют варианты текстов, видимо, имеющих более локальный характер. Некоторые из них связаны с кругом тем и образов, характеризующих мужскую лирическую песню: сюжет о гибели молодца на чужой стороне («Гости наши, гостюшки»), сюжет о рекруте, прогневавшемся на мать («По край речки, по край быстрой»). Два текста, записанных в

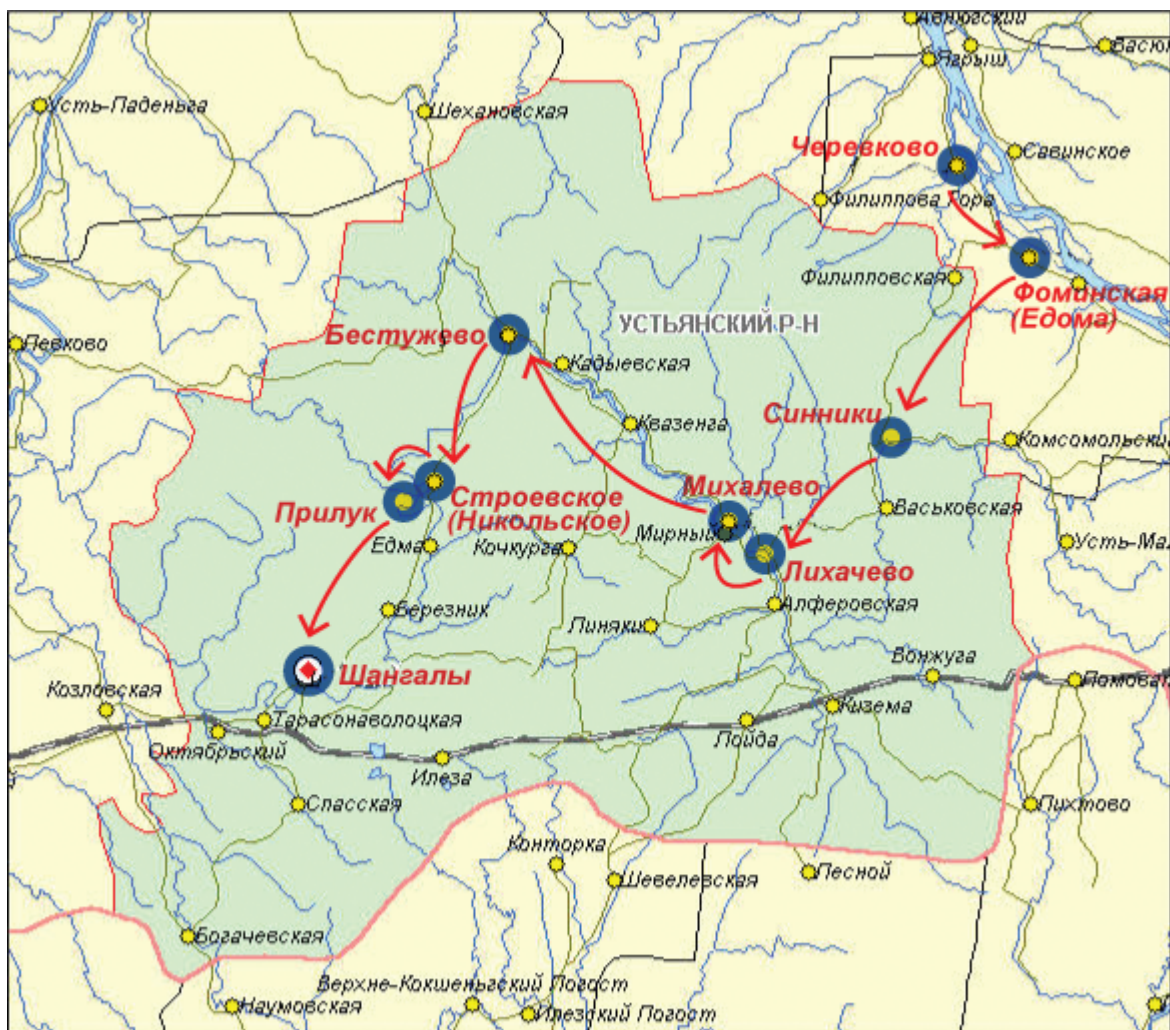
д. Прилук и не вошедших в Таблицу, также отражают мужскую певческую традицию, однако, на наш взгляд, их следует отнести к жанру солдатских строевых песен («Чуть зорюшка занялась», «Полно ратничкам тужить»).

Встречаются сюжеты, раскрывающие тему «девица – молодец» («Не кукушечка в лесе скуковала»), тексты с балладными мотивами («Не охота мне, красной девушке, за разбойничка замуж идти», «По крутому красному бережку», «Возле речушки межлестенькой»).

Репертуар свадебных (4 образца) и лирических песен (7 образцов), зафиксированных на Северной Двине (в Сидоровой Едоме), практически не перекликается с устьянскими материалами. Среди них содержится уникальная запись свадебной песни «В лете калина» в мужском исполнении. Как предполагает Ю. И. Марченко, Е. Э. Линёвой удалось обнаружить одну из реликтовых форм бытования свадебных песен в обряде опевания жениха [Марченко, 1998, с. 310]. Единственная дошедшая до нас в звукозаписях лирическая песня («За реченькой было, за Невагою»), исполненная братьями Копыловыми, не менее примечательна. Именно ее приводит в своей публикации Е. В. Гиппиус в качестве одного из вариантов, представляющих мужскую традицию «инвенционного» полифонического стиля протяжной песни.

Рукописные и звуковые материалы Е. Э. Линёвой — ценнейший источник сведений по музыкальному фольклору Устьи и Северной Двины. В них отражен опыт первой фиксации народных песен края, осуществленный в период их продуктивного бытования. Включение записей, сделанных Е. Э. Линёвой на Устье, в научный оборот позволяет существенно расширить представление о составе местного фольклора, сложившееся на основе материалов экспедиций второй половины XX века.

*Карта-схема 1. Маршрут экспедиции Е. Э. Линёвой 1902 года
на Северную Двину и Устье*

Приложение 1. Перечень песен, записанных Е. Э. Линёвой на Устье и Северной Двине²²

д. Едома

26. Полынька
27. Ходит Ваня по подлесу
28. За реченькой, за Невагою
29. Между реченькой, между быстрою (свад.)
30. В лете калина (свад.)
31. Солнышко высоко вошло
32. Тысячкой большой человек
33. Я вечер дружка милого унимала ночевать
34. Ты детинушка да сиротинушка
35. В двадцать пятом было во году
36. Мимо нашей-то деревни

д. Синники

37. В которое времечко черемушка цвела

²² РО ИРЛИ. Р. 5. Кол. 34. П. 1. Ед. хр. 3.

38. Купчик ты голубчик
39. Не кукушечка в лесе скуковала
40. Вниз по матушке по Волге
41. Я посеням шла
42. У ключика
43. По крутому бережку
44. Не туманеcki со синя моря поднимались
45. Гостюшки, гостьи ли наши гостюшки
46. Молодость моя да молодецкая

д. Лихачёво

47. Ваня белый, кудреватый
48. Ни отца мне жаль, ни матери
49. Ох да не охти мне красной девушке /за разбойничка замуж идти/
50. Как из далеча из чиста поля /из раздольица из широкого вылетал ясен сокол/
/свадебная жениху, когда едут по невесту/
51. Куда с горя деваться
52. Веселитесь, подружки

дер. Михалёва /Семеновской вол., Вельского уезда Вол. губ./

53. Как при марте было месяце (отставала лебёдушка)
54. Во лузях
55. Укоротил батюшка /мне пути-дороженьки/
56. Прикажи-ка наш хозяин /со лавочки встать, по избе пройти/ -
рождественская
57. ты луговка луговая

Дер. Никольское

58. Во Китае было городе
59. Теща по терему ходила
60. Несчастлива на свете я родилась
61. мы ходили, гуляли во зеленом во саду
62. Что же ты черемушка
63. Здравствуй, милая, хорошая моя

Дер. Прилук

64. Полно ратничкам тужити
65. Возле речушки межлистенькой
66. Ой, не дуйте, ветрочки
67. Проходи-ко, скучное время
68. Чуть зорюшка занялась
69. Не на колышке воробушек сидит
70. Ой, не яхонец по горнице катается

д. *Шангалы*

71. По край речки, по край быстрой
72. Во садике гуляла я в зеленом
73. Ты рябинушка, ты кудрявая
74. Как у наших у дворянских у ворот
75. Как во ельничке было во березничке
76. Полынька (см. № 26).
77. Причет когда женихи придут (без текста)
78. Эко сердце, эко бедное мое.

д. *Шангалы*²³

- 79а. Притянул (?) буен ветер на сторону,
Изнобил буен ветер
Душу красную девицу
(Когда женихи приезжают)
79б (Причет, когда невесту подведут?? ко столу, дале.. неразб...)
Не шатайся, сырый бор,
Не пытайся, чуженин.
80. Ходит девица во темну парну банюшку (из бани вышли)

Шуточная присказка:²⁴

Добро жаловать....

(даем тебе тетерку нещипленную, нетеребленную)

Литература

1. Гиппиус Е. В. Предисловие редактора // Канн-Новикова Е. Собираательница русских народных песен Евгения Линёва. М.: Музгиз, 1952. С. 3–16.
2. Двадцать русских народных песен в звукозаписях Е. Линёвой, М. Пятницкого, З. Эвальд, Е. Гиппиуса. 1897–1935 / Сост., нотирование и общ. ред. Е. В. Гиппиуса. М., 1979.
3. Линёва Е. Э. Письма к мужу: Написаны летом 1901 года во время экспедиций по сёлам Новгородской губернии / Подг. текста, вступ. ст. и комм. Д. В. Смирнова. М., 2011. – 76 с.

²³ РО ИРЛИ. Р. 5. Кол. 34. П. 2. Ед. хр. 4.

²⁴ РО ИРЛИ. Р. 5. Кол. 34. П. 2. Ед. хр. 4. Л. 5. (Образец не пронумерован).

4. Марченко Ю. И. Из ранних записей групповой причеты на Русском Севере // Из истории русской фольклористики. СПб., 1990. Вып. 3. С. 136–155.
5. Марченко Ю. И. Исторический ракурс изучения севернорусской песенной культуры и современное состояние местных фольклорных традиций // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. Вып. 4–5. С. 298–337.
6. По следам экспедиции Е. Э. Линёвой на Устью / Предисловие, публикация и примечания В. И. Щипина // Живая старина. 2010. № 1. С. 55–57.
7. Свадебный фольклор Дмитриевской волости 20–30-х гг. XX в. в записях устьянского краеведа М. И. Романова / Публикация и коммент. А. Н. Власова // Из истории русской фольклористики. СПб., 2014. Вып. 9. С. 442–534.
8. Смирнов Д. В. Евгения Эдуардовна Линёва и ее экспедиции на Русский Север // Евгения Эдуардовна Линёва. Письма к мужу: написаны летом 1901 года во время экспедиций по сёлам Новгородской губернии. – М.: ГМПИ им. Ипполитова-Иванова, 2011. С. 3–33.
9. Экспедиция Е. Э. Линёвой на Устью / Предисловие, публикация и примечания Д. В. Смирнова // Живая старина. 2009. № 1. С. 43–46.
10. Этнографическое обозрение. 1897. № 1. С. 217–218.